

— Ты, черт возьми, кто такой? — Фу Чжэн, не узнав Сун Юньсюаня, бросил ему в лицо оскорбление.

Су Мо, видя ситуацию, быстро оттащил Сун Юньсюаня в сторону. Он не мог позволить ему продолжать ругаться. Все инвестиции в этот фильм уже были сделаны, и съемки почти завершены. Скандал на этом этапе мог только навредить проекту.

Он уговорил Сун Юньсюаня подождать до окончания съемок, чтобы потом разобраться с Фу Чжэном. Тот уже сделал все, что должен был, и лучше дать ему закончить работу, не вынося сор из избы. Большинство людей на площадке были на стороне Фу Чжэна, и спорить с ними было бесполезно.

Сун Юньсюань сдержал гнев, но в душе уже решил, что больше никогда не будет работать с такими непрофессионалами.

Он пришел на площадку, чтобы просто испортить себе настроение. Су Мо понимал, что любой генеральный директор на его месте не смог бы сдержаться, видя, как его деньги тратятся впустую. Но таковы реалии съемочной площадки. За два месяца он побывал на десятке площадок, и почти везде было то же самое.

Лучше дождаться окончания работы и потом уже решать, что делать.

К 12 часам съемки Су Мо завершились. Никакой торжественной церемонии не было, только режиссер и его помощники подошли, чтобы поблагодарить его за работу.

К окружающей обстановке можно привыкнуть. Видно, что Сун Юньсюань быстро адаптировался, хотя Фу Чжэн все еще смотрел на него с недовольством.

Сун Юньсюань запланировал вылет на четыре часа дня. После обеда в китайском ресторане на горе Ци они вернулись в отель, чтобы собрать вещи.

Примерно в 2:30 приехала машина, которая вчера забирала Сун Юньсюаня. Лэ Шань и У Ю погрузили багаж, Су Мо и Сун Юньсюань сели в машину, и они отправились в аэропорт.

В 7 вечера самолет приземлился, и они наконец вернулись в давно покинутый Цзинси. Здесь было намного холоднее, чем на горе Ци.

Ли Дун и Мо Сяосы приехали в аэропорт за полчаса до прибытия. Увидев Су Мо и остальных, они радостно приветствовали их. Даже обычно сдержанный Сун Юньсюань улыбался.

Шестеро встретились и отправились в тот же ресторан морепродуктов, где они впервые ужинали вместе.

Вечер прошел весело. Су Мо рассказывал о съемках, Лэ Шань делился историями с площадки, У Ю, как обычно, докладывал о рабочих делах. Сун Юньсюань, конечно, рассказал Ли Дуну о своих претензиях и попросил его провести расследование. Мо Сяосы поведал о своих приключениях, включая первый поход в бар. Видимо, из-за долгой разлуки все разговорились.

В конце вечера они разъехались по домам. Машина Сун Юньсюаня была оставлена в аэропорту, так что он и Су Мо поехали вместе в жилой комплекс «Цзиньсю Цзяннань». Ли Дун отвез Мо Сяосы, Лэ Шаня и У Ю по домам.

Сун Юньсюань помог донести багаж до квартиры, и они разошлись по своим домам. Утром Сун

Юньсюань попросил Ли Дуна найти людей, чтобы убрать квартиру Су Мо. С тех пор, как тот уехал, он заходил туда только один раз и больше не возвращался.

Вернувшись домой, Су Мо почувствовал, что дом — это настоящая гавань тепла и уюта. Только тот, кто провел два месяца в отеле, может понять это чувство.

Он принял душ, надел домашнюю одежду и тапочки, а затем пошел стучать в дверь Сун Юньсюаня. После двух месяцев работы нужно было отчитаться перед своим агентом.

Су Мо положил на стол карту, которую Сун Юньсюань дал ему перед отъездом:

— Вот она.

Сун Юньсюань пил виски и велел забрать её обратно. То, что он однажды подарил, не имеет обычая возвращаться.

— Хорошо, вычти из зарплаты, — согласился Сун Юньсюань с его просьбой, хотя не помнил, чтобы говорил что-то подобное.

Су Мо смутно спросил о делах в компании, и Сун Юньсюань кратко ответил на все вопросы. Оба знали, что это не так важно.

Су Мо хотел спросить, как поживает Сун Юньсюань, но никак не мог начать этот разговор. В конце концов, он просто перевел тему.

Сун Юньсюань тоже хотел спросить, как дела у Су Мо, но тоже не мог начать.

Они провели некоторое время в неловком молчании, после чего Су Мо вернулся домой, чтобы отдохнуть.

Как только Су Мо ушел, каждая клетка тела Сун Юньсюаня кричала ему: «Ты трус».

Он сожалел, что не поговорил с ним больше, не обсудил все, что хотел.

Су Мо вернулся, и он решил дать ему неделю отдыха. Так у него будет больше возможности проводить время с ним.

Он уже устал от долгих разлук.

Дома он проспал три дня, наверстывая все ранние подъемы за последние два месяца. Никто его не беспокоил, не было будильников, и он был счастлив.

Кроме вечерних визитов к Сун Юньсюаню, где они немного болтали, он почти весь день спал.

На четвертый день Сун Юньсюань не пошел на работу, и они вместе выехали из дома. Су Мо был полон энергии, а Сун Юньсюань — в хорошем настроении.

— Почему мои фотографии в твоей машине? — Су Мо искал салфетки в ящике и случайно нашел фотографии, сделанные два месяца назад на съемках. Они уже были распечатаны, но как они оказались в машине Сун Юньсюаня?

— Я забыл забрать их из компании, — объяснил Сун Юньсюань. На самом деле, он не забыл. Это были дополнительные копии, которые он оставил в машине, и теперь ему было неловко, что Су Мо их нашел.

Сун Юньсюань свернул на извилистую горную дорогу, которая становилась все красивее по мере подъема. Цзинси, лежащий у подножия горы, казался таким маленьким.

Сун Юньсюань сказал, что везет Су Мо в место, где тот никогда не был. Неужели это оно?

Машина поднималась все выше, петляя по серпантину. После множества кругов они наконец достигли вершины. Су Мо не мог поверить, что Сун Юньсюань смог поднять машину так высоко.

Су Мо пожалел Ламборгини целых сто секунд.

— Банджи-джампинг.

Су Мо произнес эти слова, не ожидая, что это место окажется для прыжков с высоты.

Он посмотрел на Сун Юньсюаня, тот слегка наклонил голову, как бы спрашивая: «Ты что, боишься?»

Сун Юньсюань выглядел спокойно. Для него прыжок с высоты был как обряд очищения, новый старт.

— Что, испугался?

Сун Юньсюань уже был полностью экипирован. Толстый трос, толщиной с палец, был прикреплен к его поясу. На его лице не было и следа страха.

Су Мо, напротив, выглядел оцепеневшим, и страх читался в его глазах.

В его голове уже проигрывались сотни сценариев, как он может погибнуть во время прыжка.

— Да! — наконец выдавил он, плотно сжав губы. Он осторожно наклонился вперед, но тут же отпрянул назад.

Сун Юньсюань подошел к краю обрыва. Сотрудник проверил страховку, убедившись, что она достаточно прочная, и осмотрел парашют, чтобы убедиться, что он раскроется в случае необходимости.

Су Мо широко открыл глаза, его щеки надулись. Он медленно продвигался к краю обрыва.

В этот момент Сун Юньсюань раскинул руки и начал медленно отклоняться назад, а затем стремительно полетел вниз, вниз, вниз, пока не достиг дна, где его канат вытянулся в огромную дугу, а затем начал раскачиваться.

Когда дуга полностью выпрямилась, сотрудник поднял его обратно. Су Мо увидел, что лицо Сун Юньсюаня сияло от счастья.

Возможно, ветер поднимал уголки его губ.

— Су Мо, попробуй, — Сун Юньсюань хотел поделиться этим радостным моментом с ним. В этом напряженном мире прыжок с высоты был отличным способом снять стресс.

Сотрудник помог Су Мо надеть страховочный костюм и закрепить трос. Он медленно продвигался к краю обрыва.

Если он не прыгнет сейчас, Сун Юньсюань точно будет смеяться над ним! Су Мо боязливо колебался.

Сун Юньсюань взял его за руку и медленно вел вперед, подбадривая.

Каждый шаг был для Су Мо мучительным. Он жалел, что надел страховку, ведь теперь ему было сложно отказаться.

— Можно я не буду прыгать? — он робко спросил Сун Юньсюаня. Если тот скажет, что можно не прыгать, он тут же снимет костюм и убежит, даже не садясь в машину.

В его голове проносились десятки способов уйти, но страх заглушал их все.

<http://bllate.org/book/16635/1523908>